

Каменева Т. Н.¹, Сапрыка В. А.²

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

¹ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», 125993, Москва, Россия;²ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», 125047, Москва, Россия

Введение. В статье рассматриваются вопросы, связанные с достижением экологической безопасности как необходимой составляющей комплексного здоровья общества и определением роли молодёжи в этом процессе. В настоящее время на экологическом благополучии сфокусировано внимание зарубежных и отечественных теоретиков и практиков. От современной молодёжи, их знаний в сфере экологии, практик проэкологического поведения зависит будущее. Формирование экологически безопасного общества невозможно без соответствующего экологического образования, воспитания и просвещения. **Цель** исследования — анализ экологического поведения молодёжи, знаний в сфере природосбережения как важных составляющих для формирования экологической безопасности и обоснование необходимости расширения экологического образования.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования составили положения теории активации нормы теории запланированного действия, теории «ценности—убеждения—нормы», теории самовосприятия, концепции общества риска и методологического подхода «установки—поведение—контекст». Анализируемые социологические данные получены в ходе социологического исследования (опроса), проведённого в марте–апреле 2024 г. на территории Курской области. Исследование было проведено методом онлайн-опроса с помощью сервиса «Анкетолог». Объектом исследования стали молодые люди ($n = 1162$) в возрасте 18–35 лет, проживающие на территории Курской области. Исследовательская гипотеза заключалась в предположении о зависимости экологического поведения молодых людей от уровня знаний в сфере экологии, а также необходимости расширения экологического образования с целью повышения проэкологической компетентности. Таким образом, цель и условия проведения исследования позволили рассмотреть проблематику экологической безопасности в новом исследовательском фокусе.

Результаты. Анализ результатов исследования показал наличие противоречий, суть которых заключается в том, что молодые люди осознают экологические риски и опасности современного общества, констатируют важность разрешения вопросов, связанных с экологическими угрозами, однако не признают значимости собственного участия в решении экологических проблем и проявляют низкий, элементарный уровень экологического поведения. Наряду с этим установлено, что молодые люди испытывают недостаток знаний в сфере экологии.

Заключение. Необходимо решать вопросы участия молодёжи в экологической повестке на государственном уровне путём формирования молодёжной экологической политики. Важная роль в формировании экологической безопасности отводится образовательным учреждениям. Практическая значимость исследовательского материала заключается в разработке направлений совершенствования экологического образования с учётом обозначенных практик поведения молодёжи и их запросов в отношении формирования экологической компетентности.

Ключевые слова: безопасность; экологическая безопасность; риск; молодёжь; образование; экологическая культура

Для цитирования: Каменева Т. Н., Сапрыка В. А., Роль молодёжи в формировании экологической безопасности. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2025;33(спецвыпуск 1):840—847. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-840-847>

Для корреспонденции: Каменева Татьяна Николаевна; e-mail: kalibri0304@yandex.ru

Kameneva T. N.¹, Sapryka V. A.²

ENVIRONMENTAL EDUCATION OF YOUTH AS A FACTOR IN ACHIEVING ENVIRONMENTAL SAFETY

¹Financial University under the Government of the Russian Federation, 125993, Moscow, Russia;²Russian State University for the Humanities, 125047, Moscow, Russia

Introduction. The article discusses issues related to achieving environmental safety as a necessary component of the comprehensive health of society and defining the role of youth in this process. Currently, the attention of foreign and domestic theorists and practitioners is focused on environmental well-being. The future depends on modern youth, their knowledge in the field of ecology, and practices of environmental behavior. The formation of an environmentally sound society is impossible without appropriate environmental education, upbringing and enlightenment. The purpose of the study is to analyze the environmental behavior of young people, knowledge in the field of environmental conservation as important components for the formation of environmental safety and substantiate the need to expand environmental education.

Materials and methods. The methodological basis of the research consists of the provisions of the theory of norm activation, the theory of planned action, the theory of “values—beliefs—norms”, the theory of self-perception, the concept of risk society and the methodological approach of “attitudes—behavior—context”. The analyzed sociological data were obtained during a sociological study (survey) conducted in March–April 2024 in the Kursk region, $N = 1162$. The study was conducted using an online survey using the Questionnaire service. The object of the study was young people aged 18 to 35 years old, currently living in the territory of the Kursk region. The research hypothesis assumed that the environmental behavior of young people depends on the level of knowledge in the field of ecology, as well as the need to expand environmental education in order to increase environmental competence. Thus, the purpose and conditions of the study allowed us to consider the issue of environmental safety under a new research focus.

Results. The analysis of the research results showed the presence of contradictions, the essence of which lies in the fact that young people are aware of the environmental risks and dangers of modern society, state the importance of resolving issues related to environmental threats, however, they do not recognize the importance of their own participation in solving environmental problems and exhibit a low, elementary level of environmental behavior. Along with this, it has been established that young people lack knowledge in the field of ecology. In conclusion, the authors conclude that it is necessary to address the issues of youth participation in the environmental agenda at the state level through the formation of youth environmental policy. Educational institutions play an important role in shaping environmental safety.

Conclusion. The practical significance of the research material lies in the development of areas for improving environ-

mental education, considering the identified behavioral practices of young people and their requests for the formation of environmental competence.

Key words: *safety; environmental safety; risk; youth; education; environmental culture*

For citation: Kameneva T. N., Sapryka V. A., The Role of youth in Shaping Environmental Safety. *Problemi socialnoi gigieni, zdravookhranenia i istorii meditsini*. 2025;33(Special Issue 1):840–847 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2025-33-s1-840-847>

For correspondence: Tatyana N. Kameneva; e-mail: kalibri0304@yandex.ru

Source of funding. The article was prepared within the framework of the ZWG-2024-0021 project "Social technologies of immunization of youth in border regions and new territories of Russia in the context of civilizational contradictions", carried out within the framework of scientific projects in the field of socio-political sciences.

Conflict of interest. The authors declare no apparent or potential conflicts of interest related to the publication of this article.

Received 28.01.2025

Accepted 21.03.2025

Введение

Современные реалии делают экологическую повестку всё более важной. Вопросы экологической безопасности, путей и способов её формирования выступают междисциплинарным предметом интересов исследователей различных научных направлений: экологов, политологов, социологов, медиков и др. Особая роль в данном вопросе принадлежит институту образования. На международном уровне специализированным учреждением Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) сфокусировано внимание на важности экологической грамотности и культуры как важных компонентах экологической безопасности, формирование которых должно стать неотъемлемой частью всех систем образования на всех уровнях. Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле отметил, что именно «образование может стать мощным инструментом трансформации наших взаимоотношений с природой. Мы должны инвестировать в эту область ради спасения планеты»¹. На Всемирном конгрессе WEEC2024 в ОАЭ международными экспертами была представлена глобальная дорожная карта экологического образования и образования устойчивого развития, отражающая важные направления достижения экологической безопасности.

Формирование экологической безопасности является важным направлением государственной политики России. Российские власти активно реализуют программы устойчивого развития, а в регионах вкладываются в экологическую инфраструктуру². Обеспечение «экологической устойчивости городов и населённых пунктов является одной из важнейших целей устойчивого, в том числе зелёного развития Российской Федерации»³. В то же время экологическая повестка продолжает оставаться достаточ-

но напряжённой, экологические риски интенсифицируются, и население всё чаще слышит новости, касающиеся случившихся и возможных экологических катастроф. Подобное положение дел в очередной раз подчёркивает важность вопросов, связанных с обеспечением экологической безопасности, снижением напряжённости экологической повестки в Российской Федерации, обеспечением безопасного будущего. Молодёжь как самая передовая часть населения в первую очередь должна быть вовлечена в решение экологических проблем.

Несмотря на обилие государственных мероприятий, посвящённых формированию и развитию экологического поведения, в реальной ситуации изменений достаточно мало. Экологическое поведение характеризует малочисленные группы молодёжи [1]. Исследования, проводимые Всероссийским центром исследования общественного мнения (ВЦИОМ), показывают, что у большинства населения (58%) не сформированы устойчивые экологические привычки⁴, без которых невозможно создать безопасное пространство жизнедеятельности. Противоречивость вопросов, связанных с экологической безопасностью, заключается в том, что, несмотря на активную экологическую повестку, природосбережение, для современных молодых людей не характерно сформированное проэкологическое поведение, оно непопулярно и среди всего населения. Однако без активного вовлечения молодёжи в решение вопросов экологической безопасности формирование последней видится весьма затруднительным. Безусловно, следует учитывать, что фактически первоочередная роль в данном вопросе отводится институту образования.

Экологическая безопасность выступает предметом многих междисциплинарных исследований. Безопасность в самом общем смысле отражает «нормальность» жизнедеятельности человека. Другими словами, безопасность предполагает отсутствие угроз опасностей. В словаре Ожегова безопасность определяется как «положение, при котором не угрожает опасность кому-, чему-нибудь»⁵. В работах

¹ ЮНЕСКО заявляет, что экологическое образование должно стать основным компонентом учебной программы к 2025 году. ЮНЕСКО, 20.04.2023. URL: <https://www.unesco.org/ru/articles/yunesko-zayavlyaet-cto-ekologicheskoe-obrazovanie-dolzno-stat-osnovnym-komponentom-uchebnoy-programmy> (дата обращения: 02.12.2024).

² Национальный проект «Экологическое благополучие». <http://government.ru/rugovclassifier/919/about/>

³ Распоряжение Правительства РФ от 14.07.2021 № 1912-р «Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зелёного) развития РФ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401409630/> (дата обращения: 02.12.2024).

⁴ ВЦИОМ. Пряник, кнут и моральный стимул: какие меры помогут сформировать устойчивые экологические привычки? 23.06.2023. URL: <https://wciom.ru/expertise/prjanik-knut-i-moralnyi-stimul-kakie-mery-pomogut-sformirovat-ustoichivye-ehkologicheskie-privychki> (дата обращения: 02.12.2024).

Э. Гидденса безопасность связывается с «конфиденциальностью или доверием, которые являют собою природный и социальный миры, включая базовые экзистенциальные параметры самости и социальной идентичности» [2].

В работах С. В. Новоселова безопасность предстает как комплексная «деятельность людей, общества, государства, мирового сообщества народов по выявлению (изучению), предупреждению, ослаблению, устранению (ликвидации) и отражению опасностей и угроз, способных погубить их, лишить фундаментальных материальных и духовных ценностей, нанести неприемлемый (недопустимый объективно и субъективно) ущерб, закрыть путь для выживания и развития» [3].

Определение экологической безопасности, предлагаемое в Экологическом энциклопедическом словаре, предполагает, что это «любая деятельность человека, исключающая вредное воздействие на окружающую среду»⁶.

В Федеральном законе от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» экологическая безопасность понимается как «состояние защищённости природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий». Обеспечить такое состояние можно лишь должным поведением всех субъектов общественной жизни.

Экологическая безопасность, по мнению Д. Ю. Пельменева, связана с уровнем экологической культуры, прежде всего молодёжи [4]. Первоочередную необходимость изучения экологической безопасности в контексте молодёжной экологической культуры отмечает А. М. Чеснокова [5].

Безусловно, это далеко не полный ракурс рассмотрения экологической безопасности, однако, основываясь на приведённых определениях, считаем необходимым дополнить его поведенческим аспектом именно молодёжи — людей, от которых зависит будущее.

Экологическое поведение в российском научном дискурсе определено как совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение в процессе использования природных ресурсов. Так, П. О. Ермолаева и соавт. анализируют установки и ценности, позволяющие выделить модели экологического поведения [6]. Многомерность и многофакторность экологического поведения россиян рассматривают А. А. Иванова и соавт., отражая специфику экологической культуры населения США и России, значительное влияние возраста, пола, экологической осведомлённости в проэкологическом поведении населения [7].

В работах И. А. Сосуновой исследуются конкретные позиции и установки, определяющие вклад россиян в экологическую деятельность [8].

Анализ разработанности проблематики экологического поведения как необходимого условия создания с этой точки зрения безопасного пространства, особой роли в этом процессе молодёжи показывает, что общим трендом в российской социологической практике является установление поведенческих факторов-детерминант, направленных на преодоление экологических рисков путём развития соответствующих норм и правил поведения как процесса взаимодействия живых существ с окружающей средой, связанный с их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью [9].

Экологическое поведение — это совокупность конкретных действий и поступков людей, непосредственно или опосредованно связанных с воздействием на природное окружение в процессе использования природных ресурсов [10]. Также экологическое поведение может быть рассмотрено как «воплощение идей, мыслей, чувств, и представлений об отношении человека и природы, о существующих взаимосвязях в системе «человек—природа» в поступках личности или социальной группы» [11].

Минимизация существующих техногенных рисков, экологических угроз возможна при наличии «сформированных норм и правил экологической культуры как органического единства экологически развитых сознания, эмоционально-психических состояний и научно обоснованной волевой утилитарно-практической деятельности» [12].

Проведённый О. П. Ермолаевой и соавт. анализ методологических подходов показал, что в современной науке экологическое поведение рассматривается в рамках теории активации нормы, объясняющей, как на основе первичных экологических знаний и ценностей формируется норма, и далее — трансформируется в проэкологические практики. С позиций теории запланированного действия представляется возможным анализ общественных форм контроля в сфере природосбережения и взаимоотношений индивидов и социальных институтов в процессе формирования практик. Теория «ценности — убеждения — нормы» направлена на анализ установок и норм субъекта, в зависимости от которых формируются разные модели экологической деятельности: экологический активизм, инвайронментализм в частной сфере, проэкологическое поведение на организационном уровне. Теория самовосприятия фокусируется на опыте участия субъекта в экологических практиках. Методологический «подход «установки — поведение — контекст» эвристичен с позиций построения многомерных моделей оценки уровня сформированности экологических практик субъектов на основе анализа множества переменных: инфраструктурных, институциональных, социально-экономических, демографических, ситуационных» [6].

Развитие системных взглядов на проблематику экологической безопасности невозможно вне учёта

⁵ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.; 1981. Т. 1. С. 74.

⁶ Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь. Кишинев; 1990. С. 344.

концепции общества риска, изложенной в работах У. Бека, Э. Гидденса, Н. Лумана. Основной идеей концепции У. Бека было «признание того, что современное общество само продуцирует риски». Впоследствии эта теория разрабатывалась Э. Гидденсом, создавшим концепцию риска на основе интегральной теории структуризации и отмечавшим увеличивающуюся степень рисков в современном обществе, и Н. Луманом, представившим риск как фактор, формирующий поведенческое пространство индивида [13].

Современное состояние среды жизнедеятельности характеризуется повышенной рискогенностью. Развитие науки, техники, внедрение цифровых технологий способствовали созданию особого вида среды обитания цифровой техносферы. Активное внедрение цифровых технологий приводит к определённой противоречию. С одной стороны, цифровизация облегчает жизнедеятельность человека, а с другой — является источником опасности, оказывает техногенное влияние на биосоциальные качества людей. Молодёжь гораздо быстрее и лучше принимает и начинает использовать все те новшества, которые дают цифровые технологии, но в то же время и первыми сталкиваются с рисками цифровизации, в том числе в сфере экологии.

Цифровая техносфера, однажды появившись и став необходимым элементом жизнедеятельности людей, в первую очередь молодёжи, повысила защищённость человека по отношению к опасным природным явлениям и одновременно сама стала фактором риска.

К. Н. Секретарева отмечает, что сегодня во всем мире «растёт дискуссия о краткосрочных и долгосрочных негативных последствиях цифровых технологий для окружающей среды. Статьи в СМИ часто обращаются к «скрытому» или «невидимому» загрязнению, вызываемому интернет-технологиями. По некоторым оценкам, если бы интернет был страной, он бы занимал 5-е или 6-е место в мире по потреблению электроэнергии. На долю только Google приходится примерно 40% выбросов CO₂ в интернете, что объясняет, почему он считается крупнейшим источником загрязнения интернета. Другие цифровые технологии ничем не отличаются. В настоящее время на них приходится 4% мировых выбросов, что больше, чем выбросы от гораздо более обсуждаемых отраслей, таких как авиация» [14].

В целом, не только цифровизация, но и научно-технический прогресс способствовал появлению в нашей стране регионов, где, в сравнении с более экологически благополучными районами, во много раз превышена вероятность проявления негативных изменений в экосистемах и, как следствие, потери здоровья и жизни для человека. Эти регионы названы зонами повышенного экологического риска. 15% территории России (по площади больше, чем Западная и Центральная Европа, вместе взятые), где сосредоточена основная часть населения и производства, находится в неудовлетворительном экологическом состоянии. В среднем россияне теря-

ют до 1 года жизни в связи с загрязнением воздуха, а в некоторых городах этот показатель может достигать до 4 лет и являться причиной до 8% общего количества смертей. Около 10 млн человек употребляют питьевую воду, не соответствующую нормам по содержанию вредных веществ⁷.

В «наибольшей степени критично оценивают экологическую обстановку в месте проживания жители столиц (Москвы и Санкт-Петербурга): среди них 30% посчитали экологическую ситуацию близкой к катастрофической. Динамика в общем отрицательная: 44% отметили ухудшение ситуации в стране и 39% — там, где живут. Респондентов, которые заявили об улучшении экологической ситуации, было не более 11%. Остальные высказали мнение, что разрешаются лишь некоторые экологические проблемы. Большая часть респондентов (45%) не ждёт изменений в экологической ситуации. Из крайних полярных взглядов больше отрицательных: 11% опрошенных ожидают, что ситуация улучшится, 21% ждут её ухудшения. Глобальные экологические угрозы обусловлены, по мнению россиян, негативным изменением среды обитания, качества воздуха, воды.

Стремительное изменение среды обитания и появление комплекса неблагоприятных экологических условий являются факторами экологического риска для сегодняшней молодёжи и будущих поколений. Ухудшается как общее физиологическое состояние, так и показатели репродуктивного здоровья, что сказывается на построении жизненных планов молодёжи, в том числе в отношении профессии, семьи.

Жизнедеятельность в условиях общества риска обязывает иметь знания, умения и навыки, минимизирующие негативное действие рисков. К числу таких навыков следует относить и экологические. Так, по мнению О. А. Смирнова, «внедрение экологической повестки в политику образования предполагает включение экологических аспектов в учебные программы, методики преподавания и школьную жизнь. Это важный шаг для формирования экологического сознания учащихся и подготовки к ответственному отношению к окружающей среде» [15]. Специфика педагогических принципов непрерывного экологического образования раскрывается в трудах Н. Е. Скриповой и соавт., которые ставят «акцент на том, что комплекс педагогических принципов, характеризующихся творческим поиском, тенденцией к всестороннему развитию личности, программными продуктами, соответствующими цели исследования, должен пробуждать и приводить в действие внутренние процессы развития и саморазвития обучающегося в процессе экологического образования» [16].

⁷ Экологическая ситуация в стране: вызовы и приоритеты ВЦИОМ // Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. URL: http://www.president-совет.ru/structure/group_4/materials/the_ecological_situation_in_the_country (дата обращения: 02.12.2024).

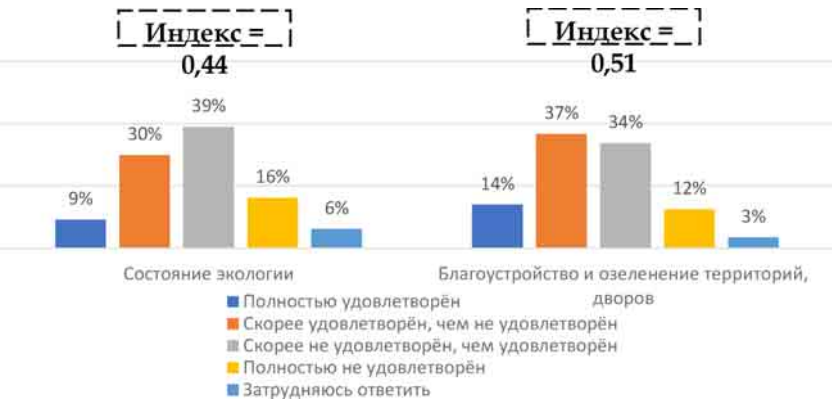

Рис. 1. Удовлетворённость горожан качеством предоставления услуг в сфере экологии и озеленения территорий, дворов.

Необходимость развития проэкологических компетенций в рамках системы школьного образования отмечают Ч. А. Асанбекова и соавт. — «население может «действительно принять активное участие в ликвидации угрозы экологического кризиса, чтобы это стало его жизненной потребностью, необходима его способность, ценностная ориентация. В этом контексте главной парадигмой экологического образования и воспитания должно стать формирование экологической культуры населения» [17]. В статье авторы особо подчёркивают, что экологическое образование и воспитание не может быть эффективным, не формируя соответствующим образом экологического мировоззрения.

Последовательное введение и поэтапная реализация образовательных программ различных уровней в сфере экологии описаны Ж. С. Абдиевым. Исследователь отмечает, что «просвещение и образование в области экологии в конечном итоге должно опираться на солидную научную базу» [18].

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили положения теории активации нормы теории запланированного действия, теории «ценности — убеждения — нормы», теории самовосприятия, концепции общества риска и методологического подхода «установка — поведение — контекст».

В качестве эмпирического метода был использован опрос. В марте–апреле 2023 г. на территории Курской области, занимающей срединное положение по экологическим показателям — являющимся медианным регионом, было проведено социологическое исследование с выборкой в 1162 респондента в возрасте 18–35 лет (51% женщины, 49% мужчины). Исследование проводилось по принципу «снежного кома» с использованием специально разработанной анкеты, состоящей из 5 блоков: отношение к экологической повестке, экологическое поведение, оценка экологической компетентности, вовлечённость в экологические мероприятия, демографический блок. Статистическую обработку данных осуществляли в программе «SPSS Statistics».

Результаты

При оценке своего материального положения большинство респондентов характеризовали его как «хорошее» (48,4%), 32,3% — как «удовлетворительное» и относили себя к представителям среднего класса.

Анализ результатов исследования показал, что больше половины жителей Курска в возрасте до 35 лет не удовлетворены состоянием экологии (55%). Индекс удовлетворённости состоянием экологии составил по Курскому региону 0,44, а благоустройством и озеленением территорий — 0,51.

Индекс удовлетворённости изменениями в экологическом благополучии молодых горожан в возрасте до 35 лет составил 0,48, при этом большая часть опрошенных видит именно отрицательные изменения по этому вопросу, нежели положительные (23% против 19%), 38% изменений не наблюдают (рис. 2). Чаще всего положительные изменения в этой сфере наблюдают молодые люди в возрасте 18–24 лет (так отметили 26% опрошенных из данной группы).

Молодые люди выражали озабоченность экологической обстановкой, считали её небезопасной, но в то же время большая часть респондентов (51,6%) не участвовали в мероприятиях по защите окружающей среды. Проэкологической позиции как необходимости современного общества для достижения благополучия придерживались 37% участников исследования.

В ходе исследования респондентам было предложено оценить по 5-балльной шкале собственный вклад в экологическую безопасность региона. Наиболее популярным среди молодых людей было экологическое волонтерство, участие в экологических акциях, пожертвования организациям, занимающимся вопросами экологии. Полученные результаты показывают умеренную вовлечённость молодёжи в сберегающую экологическую деятельность. Следует отметить, что примерно для 25% респондентов было характерно мнение о незначительной роли их личного вклада в достижение экологической безопасности.

В целом оценивая собственное экологическое поведение, молодые люди выбирали такие вариан-

Рис. 2. Изменения в аспектах жизни города в сфере экологии за последние 2 года.

ты, как «покупка экологических товаров», «раздельный мусор», «использование энергоэффективной техники», «отказ от автомобиля».

Анализ результатов исследования показал, что молодые люди в большинстве своём проявляют умеренное (пассивное) экологическое поведение. Вариант ответа «Покупаю “экологичные” товары» был единственным, в котором умеренно экологическое поведение набрало большинство — 27,4%.

В качестве основных видов экологической активности респондентами были определены «уборка и поддержание чистоты», «очистка природы», «экопросвещение», «участие в мероприятиях, связанных с переработкой одежды». Молодые люди испытывают чувство гордости (62,9%), когда кто-то из их окружения старается не мусорить, беречь природу и т. д. — проявляет экологическое поведения.

У большей части респондентов члены их семьи, друзья вовлечены в природосберегающую деятельность (43%), но 25% участников исследования отметили, что «экологическое поведение не характерно для моих близких и знакомых».

Более половины респондентов, считали, что стараются привлекать внимание общественности к проблемам экологической безопасности, но в то же время 33% были уверены в неэффективности своих действий.

При оценке собственных знаний в сфере сбережения природы большинство респондентов оценили их уровень как средний (45,2%) и хороший (27,6%). Молодые люди в подавляющем большинстве (89%) крайне негативно относятся к деструктивным действиям по отношению к окружающей среде и считают, что многие предприятия в регионе не заботятся об экологии, а лишь усугубляют ситуацию.

В оценках своего экологического поведения только 23% участников опроса признались, что никогда не совершали деструктивных действий в отношении окружающей среды. Личными антиэкологичными действиями опрошенные считали выброс мусора, проявление халатности, в результате которой погибли растения и животные, выброс токсичных отходов, требующих переработки, без сортировки, нерациональную трату воды/иных ресурсов, повреждение деревьев, саженцев, нежелание сортировать отходы, сжигание мусора в непредназначенном месте в больших объёмах.

В целом респонденты достаточно критично оценивали свой вклад в соблюдение экологических норм, но были уверены, что их действия не приведут к экологической катастрофе.

Молодёжь в регионе хотела бы видеть больше мероприятий, проводимых на территории Курской области, посвящённых экологической проблематике. Информацию об экологических проблемах респонденты черпают из новостей, посвящённых экологическим открытиям (27,4%) и экологическим катастрофам (45,2%), обсуждают тему экологии в кругу друзей (12%) или в семье (9%). Мнения о том, что практики позитивного экологического поведения

освещаются в обществе недостаточно, придерживались 61% опрошенных, а 39% считали необходимым более подробно раскрывать последствия экологических катастроф.

Молодые люди опасаются, что неоднозначная экологическая обстановка, может усугубиться геополитическим конфликтом, близость к которому определяется приграничным положением региона. Серьёзные опасения респонденты высказывали и в отношении влияния экологии на здоровье, в том числе репродуктивное.

Обсуждение

Полученные в ходе исследования данные, характеризующие самооценку респондентами собственных знаний в сфере сбережения природы, согласуются с результатами исследований С. Ю. Гатауллиной и соавт., отметивших, что «доступность информации о проводимых экомероприятиях молодые люди считают недостаточной (58% — «очень низкой», 13% — «практически недоступной»). В то время как роль экологического просвещения населения в вопросах, касающихся охраны окружающей среды, является для них значимой» [19].

Необходимость развития образовательных экопроектов, развития экологической компетентности отмечается и работах А. А. Фортунатова. Исследователь констатирует наличие «положительной связи между уровнем сформированности экологических знаний, отношения к природе и экологической деятельности и уровнем развития компонентов экологической культуры: экологической сознательностью, заинтересованности экологической деятельностью и экологической образованностью. В то время как низкий уровень экологических знаний и экологической образованности порождает низкую активность в области экологической деятельности приводит к низкому уровню заинтересованности в ней» [20].

Изменение системы образования, включение в образовательные программы экоккомпетенций, развитие проэкологических умений и навыков [21] будет способствовать повышению заинтересованности молодёжи в экологических мероприятиях, повышению их экологической культуры. Наличие знаний в экологической сфере, умение применять их в своей жизнедеятельности является в настоящее время и формой формирования рискоустойчивого поведения как одного из неотъемлемых условий достижения экологической безопасности.

Заключение

Проведённый анализ в очередной раз показывает важность и актуальность повестки экологической безопасности в контенте развития проэкологического образования. Однако, несмотря на солидные усилия, затрачиваемые государством в этой части, ситуация с экологической безопасностью характеризуется существенными противоречиями. Прежде всего необходимо отметить фактическое отсутствие

чёткого представления, что же вмещает в себя экологическая безопасность, каковы условия её достижения в современных обстоятельствах, характеризующихся нарастанием рисков во всех сферах жизнедеятельности.

Для достижения экологической безопасности необходимо вовлечение в решение экологических проблем молодёжи, т. к. именно эта категория населения и будет определять условия и правила нашей дальнейшей жизни. Молодые люди интересуются вопросами природосбережения, стремятся в той или иной мере проявлять проэкологическое поведение как осознанно, так и как дань моде. Однако такое поведение фрагментарно, не носит системного характера и зачастую не находит должной поддержки со стороны общественности. Достаточно чётко прослеживаются тенденции экологического нигилизма и неверия в значимость и эффективность собственных усилий в достижении экологической безопасности. В этой связи совершенно очевидна сформировавшаяся потребность в дополнительных усилиях со стороны государства, социальных институтов в разработке экологической молодёжной политики как залога безопасного существования государства.

Особая роль должна отводиться институту образования, в рамках которого формируется экологическая компетентность. На сегодня назрела потребность в изменении подходов к реализации образовательных программ, однако эффективность таких преобразований может быть достигнута только с учётом результатов мониторинговых наблюдений за экологическим поведением молодых людей, исследованием их представлений и запросов. Экологическое образование должно предусматривать развитие умений противостоять экологическим рискам. Реализация образовательных мероприятий не только в молодёжной, но и в целом экологическое просвещение населения — необходимый и важный шаг в достижении экологической безопасности.

Источник финансирования. Статья подготовлена в рамках проекта ZWG-2024-0021 «Социальные технологии иммунизации молодёжи приграничных регионов и новых территорий России в условиях цивилизационных противоречий», выполняемого в рамках научных проектов в сфере общественно-политических наук.

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

ЛИТЕРАТУРА

- Захарова В. А. Перспективы исследования экологического поведения российской молодёжи: методологические аспекты // Гуманитарий Юга. 2020. Т. 9, № 3. С. 118–129. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.3.8
- Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. М.; 2005. 528 с.
- Новоселов С. В. Безопасность: сущность и содержание // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2010. № 2. С. 42–50.
- Пельменев Д. Ю. Экологическая безопасность молодёжи // Теория и практика современной науки. 2017. № 12. С. 490–493.
- Чеснокова А. М. Отношение молодёжи к состоянию окружающей среды как проявление экологической культуры населения России // XXI Уральские социологические чтения. Социальное пространство и время региона: проблемы устойчивого развития: материалы Международной научно-практической конфе-

- ренции (Екатеринбург, 15–16.03.2018). Екатеринбург; 2018. С. 586–589.
- Ермолаева П. О., Ермолаева Ю. В. Критический анализ зарубежных теорий экологического поведения // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 323–346. DOI: 10.14515/monitoring.2019.4.16
- Иванова А. А., Агисова Ф., Сауткина Е. В. и др. Российская шкала проэкологического поведения: разработка и психометрическая оценка // Экспериментальная психология. 2023. Т. 16, № 2. С. 218–234. DOI: 10.17759/exprpsy.2023160213
- Сосунова И. А., Титаренко Л. Г. Роль культуры и образования в формировании эколого-ориентированного поведения молодёжи // Россия: тенденции и перспективы развития: Ежегодник. XXII Национальная научная конференция с международным участием (Москва, 14–16.02.2023). М.; 2023. Т. 18, Ч. 2. С. 443–447.
- Медведева Е. И., Крошилин С. В. Осознанное экологическое поведение молодёжи в рамках устойчивого развития территорий // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27, № 5. С. 41–58.
- Косарева В. В. Проблема формирования рационального экологического поведения в России // Современные техника и технологии: сборник трудов XXI международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (Томск, 5–9.10.2015). Томск; 2015. Т. 2. С. 286–289.
- Журавлева Л. А., Зарубина Е. В., Ручкин А. В. и др. Экологическое поведение современного человека // Образование и право. 2020. № 1. С. 165–171. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10124
- Дорошко О. М. Современные подходы к определению понятия «Экологическая культура» // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 9. С. 51.
- Каменева Т. Н. Семья в обществе риска: социологический анализ. Курск; 2018. 423 с.
- Секретарева К. Н. Влияние цифровизации на экологию // Хроноэкономика. 2021. № 1. С. 38–43.
- Смирнов О. А., Новиков А. В., Слабая Д. Н. Внедрение экологической повестки в политике образования // Теории и проблемы политических исследований. 2024. Т. 13, № 1-1. С. 41–47. DOI: 10.34670/AR.2024.72.33.014
- Скрипова Н. Е., Гордеева Д. С. Принципы непрерывного экологического образования в контексте устойчивого развития // Право и образование. 2024. № 1. С. 13–21.
- Асанбекова Ч. А., Абылаева Т. Ж., Асанбекова Г. А., Бекболотова Н. Н. Табигый илимий билим берүүдө экологиялык билим берүү — бул Ысык-Көл аймагынын туруктуу өнүгүшүнүн негизги кепилдиги катарында // И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университетинин Жарчысы. 2023. № 4. Р. 279–285. DOI: 10.33514/1694-7851-2023-4-279-285
- Абдиев Ж. С. Экологическое образование как составная часть содержания высшего образования // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-2. С. 7–11. DOI: 10.24412/2500-1000-2024-5-2-7-11
- Гатауллина С. Ю., Ярусова С. Б. Роль эколого-просветительской работы в обеспечении устойчивого развития региона // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2024. Т. 16, № 1. С. 29–38. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/029-038
- Фортунатов А. А. Исследование уровня развития экологической культуры студенческой молодёжи // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 73-1. С. 296–299.
- Иванова А. А., Агисова Ф. Б., Сауткина Е. В. Проэкологическое поведение в России: адаптация шкалы Кэмерона Брика и связь с экологической обеспокоенностью // Психологические исследования. 2020. Т. 13, № 70. С. 7. DOI: 10.54359/ps.v13i70.199

Поступила 28.01.2025
Принята в печать 21.03.2025

REFERENCES

- Zakharova V. A. Prospects for the study of the ecological behavior of Russian youth: methodological aspects. *Humanities of the South*. 2020;9(3):118–129. DOI: 10.18522/2227-8656.2020.3.8
- Giddens A. The constitution of society. Outline of the theory of structuration. California; 1986. 442 p.
- Novoselov S. V. Security: essence and content. *The Caspian region: politics, economics, culture*. 2010;(2):42–50.
- Pelmenev D. Yu. Environmental safety of youth. *Theory and practice of modern science*. 2017;(12):490–493.

5. Chesnokova A. M. The attitude of youth to the state of the environment as a manifestation of the ecological culture of the Russian population. In: *International Scientific and Practical Conference XXI Ural Sociological readings. Social space and time of the region: problems of sustainable development*. Yekaterinburg; 2018:586–589. (In Russ.)
6. Ermolaeva P. O., Ermolaeva Yu. V. Critical analysis of foreign theories of ecological behavior. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2019;(4):323–346. DOI: 10.14515/monitoring.2019.4.16
7. Ivanova A. A., Agisova F., Sautkina E. V. et al. The Russian Scale of Environmental Behavior: development and psychometric assessment. *Experimental psychology*. 2023;16(2):218–234. DOI: 10.17759/expsy.2023160213
8. Sosunova I. A., Titarenko L. G. The role of culture and education in the formation of environmentally oriented behavior of youth. In: *Russia: trends and development prospects: The yearbook. XXII National Scientific Conference with International participation (Moscow, 14–16.02.2023)*. 2023;18(2):443–447. (In Russ.)
9. Medvedeva E. I., Kroshilin S. V. Conscious ecological behavior of youth in the framework of sustainable development of territories. *Problems of territorial development*. 2023;27(5):41–58.
10. Kosareva V. V. The problem of formation of rational ecological behavior in Russia. In: *Modern equipment and technologies: proceedings of the XXI International Scientific Conference of students, post-graduates and young scientists (Tomsk, October 5–9, 2015)*. Tomsk; 2015;2:286–289. (In Russ.)
11. Zhuravleva L. A., Zarubina E. V., Ruchkin A. V. et al. Ecological behavior of modern man. *Education and law*. 2020;(1): 165–171. DOI: 10.24411/2076-1503-2020-10124
12. Doroshko O. M. Modern approaches to the definition of the concept of "Ecological culture". *Russian Journal of Education and Psychology*. 2012;(9):51.
13. Kameneva T. N. Family in a society at risk: a sociological analysis. Kursk; 2018. 423 p. (In Russ.)
14. Sekretareva K. N. The impact of digitalization on the environment. *Chronoeconomics*. 2021;(1):38–43.
15. Smirnov O. A., Novikov A. V., Slabkaya D. N. Implementation of the environmental agenda in education policy. *Theories and problems of political research*. 2024;13(1-1):41–47. DOI: 10.34670/AR.2024.72.33.014
16. Skripova N. E., Gordeeva D. S. Principles of continuous environmental education in the context of sustainable development. *Law and education*. 2024;(1):13–21.
17. Asanbekova Ch.A., Abylaeva T. J., Asanbekova G. A., Bekbolotova N. N. Environmental education in natural science education is the main guarantee of sustainable development of the Issyk-Kul region. *Bulletin Kyrgyz State University named after I. Arabyev*. 2023;(4):279–285. DOI: 10.33514/1694-7851-2023-4-279-285. (In Krg.)
18. Abdiev J. S. Environmental education as an integral part of the content of higher education. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2024;(5-2):7–11. DOI 10.24412/2500-1000-2024-5-2-7-11
19. Gataullina S. Yu., Yarusova S. B. The role of ecological and educational work in ensuring sustainable development of the region // The territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University. 2024;16(1):29–38. DOI: 10.24866/VVSU/2949-1258/2024-1/029-038
20. Fortunatov A. A. Research of the level of development of ecological culture of student youth. *Problems of modern pedagogical education*. 2021;(73-1):296–299.
21. Ivanova A.A., Agisova F.B., Sautkina E. V. Environmental behavior in Russia: adaptation of the Cameron Brick scale and relation to environmental concerns. *Psychological research*. 2020;13(70);7. DOI: 10.54359/ps.v13i70.199